

УДК 658:330.34(145)

Шедяков В.Е.
*доктор социологических наук,
кандидат экономических наук,
независимый исследователь*

ТВОРЧЕСТВО В ПРОЦЕССАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО УЧАСТИЯ В МАКРОКОНКУРЕНЦИИ

Уровень конкурентоспособности общества связывается с комплексом условий жизни и творчества населения. Среди сфер и направлений творчества выделяется умственная, научно-интеллектуальная деятельность. В связи с этим к приоритетным задачам общества относится системный подъём качества культуры социально-экономических (в частности, производственных) отношений. Ныне, с одной стороны, уходит в прошлое давление общественно ограниченного производительного, абстрактного труда; самоценность для творческого самораскрытия (и взаимораскрытия) личности приобретают процессы игры и учения / образования, ранее выполнявшие, преимущественно, служебные функции в подготовке к трудовой деятельности. С другой стороны, место общественной предрасположенности к отчуждённому канону и индивидуального порыва к творчеству заняла общественная потребность в творчестве, порой дополняемая индивидуальной склонностью к бегству от сложностей свободы. В этих условиях дополнительные вложения в человека – это вовсе не обременительная социальная нагрузка, а условие подготовки и осуществления качественного участия в конкурентной борьбе на «верхних этажах» экономики, когда место экономики на переменном капитале в качестве магистрального направления получения стратегического выигрыша занимает творческий интеллектоёмкий труд, требующий тщательной аранжировки. Между тем, как показывает анализ, ориентации на творческое само- и взаимораскрытие человека ставит совсем по-новому требования к качеству всей общественной (в частности, производственной) культуры. При этом в нынешних условиях если не иметь и не реализовывать собственной стратегии, то превращаешься из субъекта процессов в объект внешнего манипулирования. Обеспечение же приемлемого качества жизни населения, хозяйственного успеха и долгосрочного стабильного развития в информационную эру возможно только на основе комплексного обеспечения условий востребованности научно-образовательного комплекса.

Ключевые слова: трансформации, модернизация, интеллектуализация, умственный труд, научно-интеллектуальный потенциал, конкуренция.

Шедяков В.С. ТВОРЧИСТЬ У ПРОЦЕСАХ СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНОГО ВІДТВОРЕННЯ ЯК ФАКТОР УСПІШНОЇ УЧАСТІ В МАКРОКОНКУРЕНЦІ

Рівень конкурентоспроможності суспільства пов'язується з комплексом умов життя і творчості населення. Серед сфер і напрямків творчості виділяється розумова, науково-інтелектуальна діяльність. У зв'язку з цим до пріоритетних завдань суспільства відноситься системний підйом якості культури соціально-економічних (зокрема, виробничих) відносин. Нині, з одного боку, йде в минуле тиск суспільно обмеженої продуктивної, абстрактної праці; самоцінність для творчого саморозкриття (і взаємно розкриття) особистості набувають процеси гри і навчання / освіти, раніше виконували, переважно, службові функції в підготовці до трудової діяльності. З іншого боку, місце суспільної схильності до відчуженості канону і індивідуального пориву до творчості зайняла суспільна потреба в творчості, котра часом доповнюється індивідуальною схильністю до втечі від складнощів свободи. У цих умовах додаткові вкладення в людини – це зовсім не обтяжливе соціальне навантаження, а умова підготовки і здійснення якісного участі в конкурентній боротьбі на «верхніх поверхах» економіки, коли місце економії на змінному капіталі в якості магістрального напрямку отримання стратегічного виграшу займає творча інтелектуальна праця, що вимагає ретельного аранжування. Тим часом, як показує аналіз, орієнтації на творче само- і взаємно розкриття людини ставить зовсім по-новому вимоги до якості всієї суспільної (зокрема, виробничої) культури. При цьому в нинішніх умовах якщо не мати і не реалізувати власної стратегії, то перетворюєшся з суб'єкта процесів в об'єкт зовнішнього маніпулювання. Забезпечення ж прийнятної якості життя населення, господарського успіху та довгострокового стабільного розвитку в інформаційну еру можливо тільки на основі комплексного забезпечення умов затребуваності науково-освітнього комплексу.

Ключові слова: трансформації, модернізація, інтелектуалізація, розумова праця, науково-інтелектуальний потенціал, конкуренція.

Shedyakov Volodymyr. CREATIVITY IN PROCESSES OF SOCIAL AND ECONOMIC REPRODUCTION AS A FACTOR OF SUCCESSFUL PARTICIPATION IN MACROCOMPETITION

The level of competitiveness of society is associated with a complex of conditions of both living and creativity of the population. Mental, scientific and intellectual activity stands out among the spheres and directions of creativity. In this connection, the systemic improvement of the quality of the culture of socio-economic (in particular, production) relations is among the priority tasks of society. Today, on the one hand, the pressure of limited productive, abstract labour is disappearing: self-value for creative self-disclosure (and mutual disclosure) of an individual acquires the processes of play and learning / education, which previously performed mainly functions in preparation for work. On the other hand, the social need for creativity, sometimes complemented by an individual tendency to escape from the complexities of freedom, has taken the place of social predisposition to the alienated canon and individual impulse to creativity. Under these conditions, additional investment in a person is not at all a burdensome social burden, but a condition for preparing and realization high-quality participation in the competitive struggle on the "upper floors" of the economy, where the place of saving on variable capital as a major direction for obtaining strategic gain is occupied by creative intellect-intensive work that requires careful arrangements. That is why it is necessary to transform of attention to the development and realization of a person's creative talent (primarily mental) and the corresponding part of social wealth for the organic development of society. Meanwhile, as the analysis shows, the orientation towards the creative self- and mutual disclosure of a person sets a completely new demand for the quality of the entire social culture, in particular, production one. At the same time, in the present conditions, if you do not have and do not realize your own strategy, then you turn from a subject of processes into an object of external manipulation. Ensuring an acceptable quality of life for the population, economic success and long-term stable development in the information age is possible only on the basis of the integrated provision of conditions for the demand for the scientific and educational complex. At the same time, it is necessary to take into account that the possibility has been simplified, while living on one territory, to serve the interests of another with its activity. The practical significance of the text is due to the possibilities of applying the findings obtained in it both during forced transformations, and in the course of teaching the corresponding special courses in universities. According to the author's opinion, it is reasons to expect an increase in the effectiveness of further practical and theoretical development of the topic chosen for the article in the case of a priority study of the conditions of creativity (primarily in systemically important relations) to improve its stimulation.

Keywords: transformations, modernization, intellectualization, mental labour, scientific and intellectual potential, competition.

Постановка проблеми. Творчество – процесс развития / реализации глубоко индивидуальной комбинации одарённости. Вместе с тем, всякая эпоха формирует свои требования к их общественным условиям отбора, обмена, развёртывания (в частности, в социально-экономическом воспроизводстве).

Анализ исследований и публикаций по проблеме. Лао-цзы и Конфуций, Абу Рейхан аль-Бируни и Абу Наср аль-Фараби, И. Кант и Г.В.Ф. Гегель, М. Бакунин и К. Маркс, а также П. Анохин, Е. Ануфриев, Г. Арефьева, Л. Архангельский, В. Барулин, С. Батенин, Н. Бердяев, Ю. Бородай, А. Бузгалин, В. Букреев, И. Бычко, О. Джиоев, Б. Додонов, Е. Донченко, О. Дробницкий, А. Здравомыслов, Э. Ильенков, В. Келле, В. Кизима, Н. Козлова, А. Колганов, А. Коршунов, Р. Косолапов, Н. Костенко, В. Кремьянский, В. Кузьмин, А. Леонтьев, М. Лифшиц, Л. Ляхова, Г. Маркузе, Ф. Михайлов, Т. Павлов, Н. Панина, Л. Петрушенко, Е. Режабек, В. Сагатовский, Л. Сохань, В. Толстых, В. Тугаринов, А. Уледов, Ю. Фёдоров, В. Федотова, И. Фролов, Э. Фромм, А. Фурсов, В. Шилов, Г. Штракс, В. Ядов, Е. Якуба, и др. проанализировали общесоциологические и социально-прикладные аспекты творческой активности. Характеристики творчества в трудовом процессе выявили Р. Дарендорф, В. Библер,

В. Борисов, В. Буслинский, И. Буян, Дж. Бэрнэм, Н. Дметерко, Э. Дюркгейм, А. Гастев, Г. Гиргинов, В. Ельмеев, Г. Жильцов, М. Дёмин, А. Ермоленко, Р. Иванова, М. Каган, В. Камаев, Б. Кедров, А. Коршунов, В. Коцюбинский, Я. Кузьминов, В. Мазур, В. Мантатов, Э. Маркарян, Э. Миженская, Н. Мотрошилова, Т. Парсонс, В. Подмарков, Я. Пономарёв, И. Пусенкова, А. Разжигаев, А. Рубан, К. Садыков, Г. Селье, М. Солодков, Б. Сухаревский, В. Томашкевич, Ж. Тощенко, И. Чангли, Н. Чернина, В. Шановский, С. Шаповалов, в управленческом – А. Аверин, Р. Акофф, Ч. Барнард, Г. Браверман, Дж. Браун, М. Вебер, А. Венделин, Дж. Гвишиани, В. Глушков, В. Голиков, К. Гудрич, С. Дзарасов, В. Дорошенко, П. Друкер, Л. Дятченко, Л. Канищенко, Р. Кемп, Р. Киркбридж, Ф. Кожурин, А. Кредисов, П. Лебедев, П. Лорандж, Дж. Марч, В. Медведев, Э. Мейо, Р. Мертон, М. Мескон, Р. Моклер, У. Оучи, С. Повная, В. Полтораки, В. Радаев, Ф. Ротлисбергер, Г. Саймен, А. Слоун, А. Спиридонов, Е. Старосьцяк, Дж. Стори, Л. Суворов, Ю. Сурмин, Ф. Тейлор, Ю. Тихомиров, Д. Уайлд, А. и М. Уилсоны, Л. Уорвик, Р. Уотермен, М. Фолетт, А. Файоль, У. Флиппо, Г. Фрон, С. Хайнц, Ч. Хенди, А. Этциони, Л. Якокка, С. Янг и др. Исследования Э. Афоина, А. Балакиревой, К. Бондаренко, Е. Головахи, Е. Копатько, Э. Либановой,

Г. Малинецкого, В. Небоженко, И. Шапошниковой и др. позволяют оценить специфику украинских условий для развития творчества. Соответственно, текст основан, во-первых, на аналитике автороисследователей индивидуального и социального творчества; во-вторых, психолого-педагогических идеях сотворчества в образовательном процессе; в-третьих, на изучении закономерностей и случайностей подвижности границ продуктивного сочетания механизмов самодвижения общества и диапазона эффективных воздействий на них.

Формулирование целей статьи. Целью статьи является подведение промежуточных итогов анализа постсовременных условий и характеристик творчества в процессах социально-экономического воспроизводства.

Изложение основного материала исследования. Если под господством отчуждающих человека сил его жизнедеятельность подчинена факторам внешней по отношению к нему необходимости (что и находит отдушину в бунте – «бессмысленном и беспощадном», а также потребительстве), то суть творчества – свободное самораскрытие человека, развитие и реализация его сущностных сил. Система принуждения: экономического или же внеэкономического – закабляет, закрепляет специализацию каждого при отборе случайных для самого индивида способностей и потребностей. Вместе с тем, случайность этого предпочтения делает его эффективность частной, в общественном же масштабе утрачивая наиболее ценный: именно творческий – потенциал.

Однако, отчуждение – принудительная социализация в неприсущих человеку формах – общественно необходимо до создания адекватной материального и духовного фундамента самораскрытия человека (и природы им). При этом всеобщность / тотальность отчуждения акцентирует возможности иррационально-превращённых форм в реализации творческой одарённости человека, необходимость раскрывает потенциал свободы. Однако с передачей совокупности энергетических и физических (мускульных) функций системе механизмов, машин, автоматов и, наконец, роботов общество оказывается перед необходимостью наиболее массовидного инициирования именно основанного на сугубо индивидуальной комбинации одарённости творчества личности. Так реализуется известная формула об обществе как необходимом условии само- и взаимореализации индивида; индивидуализация и социализация / аккумуляция оказываются накрепко связанными. Общественно необходимым становится воспроизводство «человека творческого». Вместе с тем, уходит в прошлое давление общественно ограниченного производительного, абстрактного труда: самоценность для творческого самораскрытия (и взаимораскрытия) личности приобретают процессы игры и учения / образования, ранее выполнявшие, преимущественно, служебные функции в подготовке к трудовой деятельности. Место общественной предрасположенности к отчуждённому канону и индивидуального порыва к творчеству заняла общественная потребность в творчестве, дополняемая индивидуальной склонностью к бегству от сложностей свободы [1–5]. При ризомичности трансформаций и мерцающем качестве фактов социокультурного и политико-экономического воспроизводства жизни общества для обеспечения экономического суверенитета и роста уровня жизни необходимо, с одной стороны, освоение передовых технико-технологических укладов и, с другой, модернизация массы базовых производств. Разум-

ная активность как основание конкурентоспособной инициативы при 3D-развёртывании сущностных сил человека воплощается в творчестве, социальная ценность которого зависит как от освоения человеком ранее созданного, так и его знания о свойствах мира.

Одновременно из всего арсенала творческой деятельности на передний план выходит умственный, научно-интеллектуальный труд – и как накопление, так и использование именно этой части общественного богатства. Так, длительное время наука и образование были дополнительны к производительному труду, однако уже его промышленная стадия кардинально изменила отношение и требования к их качеству и роли. Дальнейшие же трансформации вели к превращению и образования (самообразования) в непрерывный процесс, и науки через положение непосредственной производительной силы в первую (ведущую) производительную силу общества и генерализующий стержень перемен [6–9]. Сегодня и представления об обществе и государстве общего процветания (благополучия) связываются, скорее, с ценностно-смысловыми комплексами не праздности и потребительства / стяжательства, а созидания и творческого поиска. Это ориентирует не на скопление разнообразных социальных изживенцев и их услуги, а на активную поддержку творчества (прежде всего, интеллектуального и духовного) с реализацией приоритета человека, его прав и свобод; социальной справедливости, то есть социального равенства людей в правах и возможностях; солидарности, понимаемой как выражение общности человечества и сочувствия к жертвам несправедливости. И в этом смысле жёсткость требований к элите в вопросах защиты общественного достоинства и отстаивания общих интересов вовсе не предполагает очередной период «затягивания поясов» во имя светлого будущего. Более того, качество и уровень дальнейшего социально-экономического развития напрямую зависит от создаваемого в период форсированной трансформации основания; эти периоды мощно связаны. Доминантная при преобразованиях методология системообразующих отношений и моделей ключевых решений получает своё развёртывание и в параметрах экономического роста. Но задействование спусковых крючков механизмов запуска позитивных изменений во всем культурно-цивилизационном мире требует приоритетного внимания к управлению знаниями посредством государственной и региональной поддержки образовательно-научно-производственных комплексов [10–15].

Между тем, ядро богатства (значит, суть конкурентного противоборства, подготовки и проч.) складывается вокруг способностей человека. Так, с одной стороны, комплекс одарённости каждого имеет сугубо индивидуальный характер, с другой же, – его нахождение, развитие и использование входит в общественную необходимость. Соответственно, освоение горизонтов развития – функция не соответствия формальным штампам и занесенным информационными вирусами прокрустовым ломам стандартов, а результат повышения качества жизни и возможностей творчества населения. Таким образом, отнюдь не какие-либо формальные конструкции, а качество жизни и возможности творчества предопределяют прогресс страны, новые же горизонты развития открываются тем государствам, в которых общественное устройство максимально способствует реализации творческого потенциала каждого, а общественный Сверхпроект призван консолидировать, структурировать и мобилизовать на решение созидательных задач. Более того, победа в конкуренции

становится функцией от активизации / развития своего научно-интеллектуального потенциала и умения оперировать чужим. Естественно, что мера и темп развития входят в средства обеспечения общественной безопасности, ожесточая конкурентную борьбу «за умы» как ведущее направление состязания культурно-цивилизационных миров за обладание и развёртывание научно-интеллектуального потенциала. Одновременно в многообразии способностей подъём роли структур «общества знания» акцентирует их интеллектуальную часть, в частности, деятельность по поиску, привлечению, распределению, развитию, мотивированию и т.п. духовно (в частности, умственно) одарённых. Сейчас важны как наличие стимулирующей эту деятельность среды, так и формирование кластеров её концентрации (например, в форме научно-образовательно-производственных комплексов, генетически близких ранее созданным НПО). А вот совершенствование использования природных ресурсов (в частности, агроцикла), транзитного положения и т.д., будучи неотъемлемым компонентом развития, при построении человечеством «умного общества» само по себе не может ни иметь генерализирующего значения, ни обеспечивать экономический суверенитет.

Достижение же адекватности политико-экономических условий возможностям и рискам «умного общества» при осуществлении макроконкуренции требует комплексной коррекции целостности отношений на осях как «общество – государство – бизнес», так и «человек – культурно-цивилизационный мир», безусловности прав и свобод личности [16–21]. С одной стороны, счастливый, нашедший своё место в жизни и ведущий деятельность на условиях, отвечающих представлениям о справедливом и нормативном, состоявшийся как личность, человек и трудится, и проявляет себя в прочих сферах самореализации совершенно иначе, нежели отчуждённый, отверженный, ограниченный индивид. Соответственно меняются у человека его цели, ценности, интересы, стимулы, заинтересованность и т.д. В этих условиях дополнительные вложения в человека – это вовсе не обременительная социальная нагрузка, а непременное условие качественного участия в конкурентной борьбе на верхних этапах экономики, где место экономики на переменном капитале в качестве магистрального направления получения стратегического выигрыша занимает творческий интеллектоёмкий труд, требующий тщательной подготовки и обеспечения. С другой, по известной формуле, «есть покой и воля», да и самоуспокоенность – душевная подлость, снижающая тонус духовного поиска. В этом контексте духовная и физиологическая сытость, моральное и физическое потребительство – этапы мещанства, элементы обезличивания умирания творческой личности. Новое рождается в неуспокоенности. Опасность, риск отнюдь не заставляют прекратить творчество, а, зачастую, стимулируют его; трагедии выращивают из дарования настоящую величину. Между тем, использование идолов комфорта и удовольствий облегчает вскрытие всемирным центром региональных рынков. Напротив, для достижения свободы необходимо становление ответственности и самодисциплины / самоограничения. Человек, полностью разложимый на производителя и потребителя, – отчуждённый как от деятельности, так и от жизни. Противопоставление производства – потребления, времени труда и досуга преодолевается свободой творческого самовыражения (прежде всего, в труде и управлении). Так, в творчестве и необходимость становится подчинён-

ным элементом развития и реализации. Организация же интеллектуальной деятельности при усилении в глобальном масштабе структурирующего, системообразующего значения общества знаний становится решающим направлением успеха социально-экономического развития общества. Его миссия – развить, высвободить и активизировать созидательный интеллектуальный потенциал, опираясь на кардинально разнокачественные ресурсные базы и интегрируя не только имманентные возможности, но и эффективные и способные к развёртыванию в новых условиях моменты социального наследия предшествующих моделей (прежде всего, наработанных Традицией и Модерном). Управленческого технократизма с его «холодным», «объективированным» управлением и приоритетным требованием исполнительской лояльности недостаточно: он не в состоянии высвободить весь созидательный потенциал и работника в частности, и общества как целого.

Причём ныне произошедшая глобализация конкуренции в социально-экономическом пространстве кардинально меняет уровень присутствия интернациональных норм, подходов, тенденций в жизнедеятельности каждого. Теперь уже нельзя охарактеризовать международные отношения как вторичные, производные и т.п. – что делалось ещё не так давно. Вместе с тем, сам характер воздействия со стороны мировой экономики может быть различным, а определяющими могут оказаться разные его свойства. Между тем пространство ойкумены покрыто культурно-цивилизационными мирами неравномерно. Есть зоны различной плотности, ядра и полупериферии / периферии, переходные, диффузные и т.п. Да и проживают свои жизненные циклы культурно-цивилизационные миры отнюдь не синхронно. В любом случае, во-первых, если не иметь и не реализовывать собственной стратегии, то превращаешься из субъекта процессов в объект внешнего манипулирования. Во-вторых, обеспечение приемлемого качества жизни населения, хозяйственного успеха и долгосрочного стабильного развития в информационную эру возможно только на основе комплексного подъёма и обеспечения условий востребованности научно-образовательного комплекса. Соответственно, его состояние становится и решающим фактором преобразования экономики и общества: на первый план выходит состязание в получение доступа к ресурсам жизнеобеспечения развития и технологиям их использования в экономике культурно-цивилизационных миров, включая контроль за миграцией экономически активного населения (особенно – носителей интеллектуально-творческого потенциала, прежде всего, учёных, изобретателей, одарённых студентов), качеством и доступностью образования, трансфертом инноваций и проч. Вместе с тем расширилась возможность, живя на одной территории, обслуживать своей деятельностью интересы иной.

Безусловно, важно не только состояние структуры народного хозяйства, но и её динамика, отражаемая, в частности, направленностью инвестиционных потоков. Так, с одной стороны, необходимо приоритетное формирование стимулирующей желательные изменения общественной среды и поддержки «точек развития» – драйверов экономического и технологического роста. С другой, – важна мера участия в информационном обмене. Отнюдь не случайно темпы инвестирования в информационные технологии и средства информационной конкуренции способны оказывать решающим факторов взаимодействия. Между тем, новые и новейшие технико-технологические уклады

тесно связаны с качеством общественных отношений. В частности, гуманизированные технологии постсовременности не являются социально нейтральными, уже на стадии проектирования в них сознательно закладывается ориентация на развитие и обогащение культуры. Так, важное значение приобретает влияние именно социокультурной среды на появление и восприятие нововведений техники и экономики. Соответственно, неправомерно сводить логику изменений исключительно к детерминированию культуры технологическими инновациями. «Принуждение к творчеству» в долговременном плане заведомо неэффективно, порождает лишь имитацию.

Как качество развития производства, так и организация обмена являются не только важнейшим показателем существующей социально-экономической системы, но и фактором участия в конкурентной борьбе макроуровня. Реально общественный характер обмена означает, как связь производства и потребления опосредуется специфическими закономерностями обмена в виде обособленной сферы деятельности, конкретными пропорциями обмена. Именно меновые пропорции, а вовсе не индивидуальные трудозатраты, отражают общественное значение затрат труда. Стоимостная форма эквивалентности возмещает в обмене отнюдь не величину индивидуальных затрат товаропроизводителя, а именно общественно необходимое их значение. Вместе с тем, динамика формы стоимости играет роль лакмусовой бумаги процессов общественной трансформации, геостратегического позиционирования стран: структура взаимодействия – отражение состояния и вектора стратегических изменений социально-экономической системы. Таким образом, общественный обмен от формы товарного обмена через трудовой обмен движется к обмену способностями с превалированием творческих сущностных сил. Общественно значимые результаты осуществления аксиологического и праксеологического освоения окружающей действительности фиксируются в исторических характеристиках ценностей и стоимостей. Практически активное отношение человека к миру осуществляется посредством общественно исторических форм материального и духовного воспроизводства. При этом возрастает системное структурирующее воздействие на способ обмена, все фазы общественного воспроизводства со стороны процессов информатизации, финансиализации, сервисизации, постглобализации. Сходит с исторической арены подчинённость всего жизненного уклада целям труда, настоянные на его исключительности ценностные иерархии и ценностно-смысловые комплексы. Значимо меняется роль каждого из этапов общественного воспроизводства. В частности, производство активно сегментируется под задачи обмена и потребления; осуществляется производство отнюдь не на неизвестный рынок, где только и устанавливается общественная цена предмета или услуги, выявляется объём потребности в них. То есть социализация проявляется не только в стандартизации, но и в индивидуализации воспроизводственных процессов. Соотношение моделей достижения доминирования, компромисса, консенсуса значимо влияет на соотношение инструментариев возмездности / безвозмездности, эквивалентности / неэквивалентности обмена, механизмов протекционизма / фритредерства, экономических / внеэкономических ресурсов обеспечения выдвинутых целей. Прямой интерес стран-лидеров связан с максимальной открытостью рынков (при защите собранных у себя патентов на ноу-хау, интеллектуальную собственность, открытия и изобретения, а также активизации «притока моз-

гов»), прочие – заинтересованы в защите своих рынков и талантов при использовании достояния всеобщего труда. Возрастает и регулятивный потенциал обмена, его структуры и организации. Субъектом воспроизводства является носитель целевой функции общественного процесса, реализация которой предполагает осознание состояния и трендов, перспектив и рисков, а также наличие материально-технической базы и возможностей принятия и реализации решений. Нарастание кризисности существующей системы финансового империализма, мировых денежно-расчётных механизмов требует стратегической футуродиагностики парадигмального уровня, проведения прогнозирования и конструирования своего Сверхпроекта развития. В процессе его изменений безусловна роль ценностно-смысловых комплексов. Вместе с тем, и лично нравственный человек, и признанный моральный авторитет народа далеко не всегда делают исторически оправданный политический выбор и могут тяготеть к «неправедной» силе.

Выводы, сделанные в результате исследования и перспективы дальнейших научных разведок в данном направлении. Органичное развитие общества требует акцентирования внимания к развитию и реализации творческой одарённости человека (прежде всего, умственной) и соответствующей части общественного богатства. Общественно необходимым становится воспроизводство «человека творческого». При этом успешное освоение горизонтов развития – функция не соответствия формальным штампам и занесённым информационными вирусами прокрустовым ломам стандартов, а результат повышения качества жизни и возможностей творчества.

При этом сам по себе успех или проигрыш на каком-то этапе конкурентного состязания между культурно-цивилизационными мирами ещё не характеризует их потенциала. Между тем, ныне на передний план диалога выходит состязание в получении доступа к ресурсам жизнеобеспечения развития и технологиям их использования в экономике культурно-цивилизационных миров, включая контроль за миграцией экономически активного населения (особенно – носителей интеллектуально-творческого потенциала, прежде всего, учёных, изобретателей, одарённых студентов и т.д.), за качеством и доступностью образования, трансфертом инноваций и проч. В этих условиях дополнительные вложения в человека – это вовсе не обременительная социальная нагрузка, а условие подготовки и осуществления качественного участия в конкурентной борьбе на верхних этапах экономики, где место экономии на переменном капитале в качестве магистрального направления получения стратегического выигрыша занимает творческий интеллектоёмкий труд, требующий тщательной аранжировки.

При этом в нынешних условиях если не иметь и не реализовывать собственной стратегии, то превращаешься из субъекта процессов в объект внешнего манипулирования. Обеспечение же приемлемого качества жизни населения, хозяйственного успеха и долгосрочного стабильного развития в информационную эру возможно только на основе комплексного обеспечения условий востребованности научно-образовательного комплекса. Вместе с тем, необходимо учитывать, что значительно упростилась возможность, живя на одной территории, обслуживать своей деятельностью интересы иной.

По нашему мнению, есть основания ожидать повышение эффективности дальнейшего практико-теоретического освоения избранной для статьи темы

в случае приоритетного изучения условий творчества (прежде всего, в системообразующих отношениях) для улучшения стимулирования его.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Загородний О.П. Творчество масс и его стимулирование. К.: Политиздат Украины, 1983. 128 с.
2. Коршунов А.М., Шаповалов В.Ф. Творчество и отражение в историческом познании. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 192 с.
3. Производство как общественный процесс (актуальные проблемы теории и практики) / отв. ред. В.И. Толстых. М.: Мысль, 1986. 350 с.
4. Пономарёв Я.А. Психология творчества. М.: Наука, 1976. 303 с.
5. Шедяков В.Е. Творческий труд – средство преодоления отчуждения. Деятельность: философский и психологический аспекты / под ред. В.Н. Сагатовского. Симферополь, 1988. С. 64–66.
6. Томашевич В.Е. Трудовая активность. М.: Экономика, 1985. 208 с.
7. Повышение трудовой активности масс / под ред. М.И. Воейкова, П.В. Грецишниковой. М.: Экономика, 1987. 231 с.
8. Шедяков В.Е. Совершенствование производственной демократии – магистральное направление развития организационно-управленческих отношений. Вісник Одеського національного ун-ту. 2018. Т. 23. Вип. 1(66). Економіка. С. 7–11.
9. Шедяков В.Е. Развитие самостоятельного творчества в труде и управлении – необходимость активизации региональных ресурсных баз. Регіональна економіка та управління. 2017. № 5(18). С. 178–183.
10. Николаев Ю.О. Формування регіональної промислової політики, як імператив модернізації економіки України: теорія, методологія, практика. Одеса: Друкарський дім, 2011. 316 с.
11. Доброва Т.Г. Відтворення індустріального потенціалу – стратегічне завдання економічної політики України. Стратегічні орієнтири розвитку економіки України: Матер. Міжнар. наук.-практ. конф. Одеса: ОНУ імені І.І. Мечникова, 2017. С. 24–27.
12. Шедяков В.Е. Интеллектоёмкость и нравственность как атрибуты экономики, основанной на знаниях. National Economic Development and Modernization: experience of Poland and prospects for Ukraine: Collective monograph / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce: Baltija Publishing, 2017. Vol. 1. P. 283–294.
13. Шедяков В.Е. Возможности и риски эпохи: научно-исследовательская рефлексия – рефлексивное управление – рефлексивная модернизация. Management of modern socio-economic systems: Collective monograph / ed. by J. Žukovskis, K. Shaposhnykov; Aleksandras Stulginskis University. Kaunas: Baltija Publishing, 2017. Vol. 1. P. 201–218.
14. Шедяков В.Е. Диалектика способа производства и способа обмена в развитии формы стоимости / Роль науки в развитии социума: теоретические и практические аспекты: Матер. XXI Междунар. науч.-практ. конф. Ежемесячный научный журнал Национальной ассоциации ученых (НАУ). Екатеринбург, 2016. № 5. Ч. 2. С. 74–77.
15. Шедяков В.Е. Трансформации потенциала обмена для стратегического управления. Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд: Матер. VII Міжнар. наук.-практ. конф. Запорожье, 2015. Ч. II. С. 85–88.
16. Шедяков В.Е. Сочетание распространения предприятий передовых технико-технологических укладов с осуществлением развития массовых производств – основа экономической самостоятельности. Modern Economic Research: Theory, Methodology, Strategy: Proceedings of the International Scientific Conference. Kielce, 2018. Part I. P. 77–79.
17. Шедяков В.Е. Трансформации при становлении «умного общества»: циклы, управляемость, субъектность. From the Baltic to the Black Sea Region: the national models of economic systems: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference. Riga, 2016. P. 14–17.
18. Шедяков В.Е. Создание привлекательных условий жизни и благоприятных для творчества предпосылок – цель и условие долгосрочного эндогенного социально-экономического развития при формировании «умного общества». The Development of International Competitiveness: State, Region, Enterprise: Proceedings of the International Scientific Conference. Lisbon, 2016. Part II. P. 34–36.
19. Шедяков В.Е. Состояние и динамика человеческого капитала – показатель качества правительственного курса и фактор конкуренции между культурно-цивилизационными мирами. Modernization of socio-economic systems: the new economic conditions: Proceedings of the International Scientific Conference. Kielce, 2016. Part II. P. 111–113.
20. Шедяков В.Е. Политико-экономическая стратегия форсированных трансформаций. Strategies for Economic Development: The experience of Poland and the prospects of Ukraine: Collective monograph / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce: Baltija Publishing, 2018. Vol. 1. P. 287–303.
21. Шедяков В.Е. Осуществление парадигмальных трансформаций: сорезонирование стратегии, тактики и оперативного искусства в управленческих композициях. Development and modernization of social sciences: experience of Poland and prospects of Ukraine: Collective monograph. Lublin: Baltija Publishing, 2017. P. 282–311.